

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ-УНИВЕРСАЛЫ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Е.В. Шелепова

Елена Владимировна Шелепова | <https://orcid.org/0000-0001-5122-4168> | ele-shelepova@yandex.ru | к. и. н., старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии | Алтайский государственный университет (пр. Ленина 61, Барнаул, 656049, Россия)

Ключевые слова

Западная Монголия, европейские путешественники, эпоха Большой игры, история изучения, биоисториография, археологический памятник

Аннотация

В статье рассмотрена малоизученная тема: деятельность путешественников из Англии, Франции и Германии, побывавших в Западной Монголии во второй половине XIX – начале XX в. Европейские экспедиции были инициированы научными учреждениями (миссии Э. де Лакоста, А.Д. Каррутерса) и выполнялись военными, дипломатами, миссионерами. В эпистолярном наследии и архивных источниках отражены особенности организации иностранных отрядов, взаимоотношения с местным населением, российскими учеными и представителями консульских служб. В отличие от российских экспедиций, направлявшиеся в Монголию европейские отряды были небольшими. Исследования носили экстенсивно-описательный, комплексный характер. Научные задачи соответствовали геополитическим амбициям эпохи “Большой игры”. Памятники древности отмечались “по пути” или выборочно. Отсутствовали ясные маршруты путешествий, а четкие географические координаты случайно выявленным объектам практически не давались. Деятельность европейских универсалов продемонстрировала историко-культурное своеобразие Западной Монголии, а их исследования образовали отдельный этап в истории изучения региона.

Иntenсивное изучение памятников археологии Западной Монголии на современном этапе актуализировало вопрос об их открытии и первоначальном осмыслении. Наряду с деятельностью российских экспедиций заметный след в этом процессе в XIX и начале XX в. оставили зарубежные

Статья поступила 18.05.2021 | Окончательный вариант принят к публикации 26.07.2021

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Шелепова Е.В. Европейские путешественники-универсалы в Западной Монголии во второй половине XIX – начале XX в.: историко-культурные заметки // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 3. С. 142–158. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030083> EDN: HVPCJU

Shelepova, E.V. 2022. *Evropeiskie puteshestvenniki-universaly v Zapadnoi Mongolii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: istoriko-kul'turnye zametki* [European Universal Travelers in Western Mongolia in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Historical and Cultural Notes]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 142–158. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030083> EDN: HVPCJU

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <https://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

путешественники, среди которых было значительное число англичан. С середины XIX в. геополитическая обстановка в Центральной Азии определялась соперничеством между Россией и Великобританией, причинами которого были разделение сфер влияния и установление контроля над рынками сбыта и источниками сырья (Попова 2008: 18). “Большая игра” развернулась в основном на территории Восточного Туркестана и Тибета (Андреев 2017: 22; Waller 2004: 14).

Монголия находилась на периферии “Большой игры” и на археологической карте Центральной Азии долгое время оставалась “белым пятном”. К тому же пекинское правительство старалось изолировать эти земли от внешнего влияния (Старцев 2015: 143). Более благоприятными возможностями для изучения страны располагала царская Россия. Они были реализованы благодаря деятельности экспедиций, снаряженных Русским географическим обществом (далее – РГО) и Санкт-Петербургской академией наук. Стратегической территорией для России была именно Западная Монголия (Воробьева-Десятовская 2011: 11). Интенсивное изучение этого региона русскими путешественниками началось в 1870-е годы (Кляшторный 1987: 19). Среди них были государственные служащие (дипломаты, военные, чиновники) и купцы (Единархова 2000: 139), а также экспедиторы, не обремененные какими-то конкретными задачами (Единархова 2006).

На Западе интерес к Монголии был большим, но информация отличалась скудостью. Источником сведений являлись труды российских ученых и сообщения европейских католических миссионеров, обосновавшихся в Китае во второй половине XIX в. (Гольман 1988: 37). Например, в 1844–1845 гг. состоялось путешествие в Китай французских католиков Э.Р. Гюка и Ж. Габе, представителей ордена Святого Лазаря (Гюк 1866). Заветной целью миссионеров была тибетская Лхаса, и маршрут проходил только по южным рубежам Монголии (так наз. Внутренняя Монголия). В 1863 г. в северных и восточных районах Китая на границе с Монголией побывал протестантский миссионер из Шотландии А. Уильямсон (Williamson 1870). Нужно сказать, что и в последующее время христианские миссионеры из Европы и Америки продолжали путешествовать по землям, прилегающим на юге к Великой Китайской стене, – с исследовательскими целями или проездом из Европы через Россию (Дацышен 2007: 123). В их травелогах можно найти разнообразные сюжеты о Монголии, почерпнутые из рассказов местных жителей (Кляшторный и др. 1991: 24).

С 1848 по 1853 г. по Монголии, Алтаю и Казахстану путешествовал английский художник Томас Уитлам Аткинсон вместе со своей женой Люси (Atkinson 1858, 1863). Скорее всего, миссия Аткинсона носила разведывательный характер (Мароши 2018: 182). Английская пара посетила города Барнаул и Бийск, проехала по Чуйскому тракту. Судя по всему, Аткинсоны заехали и в Западную Монголию, где прошли по р. Тэс и вдоль оз. Убса (Atkinson 1858: 455–457). В опубликованных дневниках путешественников даны в основном зарисовки природных достопримечательностей и поразившие воображение факты из быта и культуры народов Центральной Азии. Археологические объекты они отмечали выборочно, а в описаниях курганов и целых некрополей в Монголии и Казахстане отсутствуют точные географические и топографические привязки (Atkinson 1858: 473, 481, 538; 1863: 94). Сейчас предпринимаются попытки осмысления наследия Аткинсонов (Коллинз 2011), осуществляются поиск и документирование открытых ими археологических памятников (Fielding 2016).

Вслед за Аткинсонами в Западную Монголию направился англичанин Ней Элиас. Путешествие длилось с июля 1872 по январь 1873 г., а основная часть маршрута пролегла по Китаю. Считается, что Элиас первым из европейцев

прошел по большой караванной дороге из Куку-Хото (Внутренняя Монголия) в Монгольскую Гоби, а далее – горами Хангая в города Улясутай и Кобдо (современный г. Ховд) (*Единархова* 2006: 7). Путешествие небольшого отряда на верблюдах в составе Элиаса, его слуги и проводников началось в г. Пекине. В процессе подготовки экспедиции помощь ей оказывали английские миссионеры (*Elias* 1873: 110). Элиас выполнял военно-политические задачи, а также интересовался историей неизведанной страны, в особенности остатками древних городов и крепостей (*Ibid.*: 116). Главную цель своей миссии в Монголии он видел в поиске руин столицы монгольских ханов – г. Каракорума. В пути Элиас расспрашивал местных жителей о том, где могут находиться древние строения, развалины городов, но внятных ответов он не получал (*Ibid.*: 109, 122). Караван англичанина перемещался весьма медленно, проводники из местных жителей оказались ненадежными спутниками. К тому же неблагоприятная политическая обстановка в регионе, омраченная восстанием дунган, не позволила Элиасу реализовать намеченные планы и пойти на юг от г. Кобдо (*Ibid.*: 118–119, 133–134). В итоге он выехал в Россию и по Чуйскому тракту добрался до Бийска (*Elias* 1873: 139).

В научной литературе обсуждались в основном географические заслуги Элиаса. Александр Дуглас Митчелл Каррутерс писал, что именно Элиас первым составил точное описание Северной Монголии (*Каррутерс* 1914: 20). А вот в четвертом томе капитального труда Карла Риттера отмечалась фрагментарность собранных англичанином данных о географии Западной Монголии, особенно на пути от Кобдо до р. Чуи (*Pumter* 1877: 358–361).

Следующее проникновение в Монголию с Запада произошло только в конце 1880-х годов. Перерыв в изучении Центральной Азии был спровоцирован уйгуро-дунганским восстанием в Синьцзяне (*Кляшторный и др.* 1991: 76), с которым столкнулся еще Элиас (*Elias* 1873: 109). В 1887 г. Монголию посетил английский офицер Френсис Эдвард Янгхазбенд. В научной литературе он считается военным агентом (*Анваров* 1992; *Турдалиева* 2009: 9). Но при этом путешественник имел несомненный научный интерес к Центрально-Азиатскому региону. Будучи племянником известного исследователя Синьцзяна Р. Шоу, Янгхазбенд с юных лет погрузился в таинственный мир Востока через книги, карты, путевые записки (*Кляшторный и др.* 1991: 129). Его самостоятельное путешествие вглубь Азии началось в Китае. Через г. Калган Янгхазбенд прошел вдоль юго-восточного хребта Гобийского Алтая (горы Хурхи), а далее – по Восточному Туркестану и Кашгарии. В отдаленные районы Монголии углубиться он не отважился. Но и дорога через Гоби была новым для европейцев маршрутом (*Пихтин* 1889: 49). В бесплодной и невыразительной пустыне англичанин невольно обращал внимание на выделяющиеся в ландшафте объекты. На перевалах это были своеобразные груды камней (*cairn of stones*) (*Younghusband* 1888: 494), так наз. *обо* – традиционные для народов Центральной Азии культовые знаки, маркеры территории. Янгхазбенда удивило то, как монголы бережно относятся к строительству *обо*. Также путешественник заметил, что они останавливаются возле каждого из них. Исследователь описал обычай поклонения этим объектам и их “доставания”: на маленькие *обо* кладут меньшее количество камней, на большие – большее (*Younghusband* 1896: 102).

Чиновник индийской гражданской службы и военно-политический агент А.А. Бородель был еще одним инициативным англичанином, который решил идти до Западной Монголии. В 1895 г. он выехал из Пекина, а затем через калганскую заставу добрался до г. Урги (современный г. Улан-Батор, столи-

ца Монголии). Там он получил содействие со стороны российского консула Якова Парфентьевича Шишмарева, который позаботился о размещении путешественника в специально снятой комнате (*Borrodaile* 1895: 562). В дальнейшем А.А. Борodelь продолжил отмечать местное гостеприимство, и посещение страны, судя по всему, оставило у него самые приятные впечатления.

Из столицы Монголии его путь лежал в направлении Южного Тарима. Считается, что А.А. Борodelь был первым англичанином, посетившим остатки средневекового Каракорума (*Karumerc* 1914: 23) и первым, кто с 1872 г. (т.е. со времени путешествия Элиаса) побывал в Северо-Западной Монголии (*Elias* 1895: 574), в городах Улясутай и Кобдо, на оз. Хара-усу. В своих путевых заметках, опубликованных в британском “Географическом журнале” (*Geographical Journal*), где ранее печатались сообщения Элиаса, А.А. Борodelь описал развалины уйгурской крепости Хара-Балгасун, разместил фотографии Кобдо с остатками крепости. Англичанин зафиксировал также ряд археологических сооружений. Например, в долине р. Буянту он обнаружил “круглые могильные ограды”, которые, по мнению путешественника, могли свидетельствовать о густой населенности этих мест в древности (*Borrodaile* 1895: 568). А.А. Борodelь был знаком с трудами исследователей Монголии (В.В. Радлова, А.О. Гейкеля, Н. Элиаса), что позволило ему составить предварительное представление об изучаемой стране и идентифицировать обнаруженные во время путешествия археологические объекты.

Практически одновременно с Борodelем в 1895–1896 гг. в Средней и Центральной Азии работала французская экспедиция во главе с Жаном Шафанжоном. Необходимо отметить, что до 1870-х годов Франция не вела интенсивных разработок в Центральной Азии, в отличие от Германии и Великобритании. Активизация французских исследований на Востоке связывается с состоявшимся в Париже в 1873 г. Первым международным конгрессом востоковедов, а также строительством Трансазиатской железнодорожной линии (*Goršenina* 1998: 363).

К моменту своего азиатского турне Шафанжон был состоявшимся ученым, членом Французского географического общества. В одном из источников его называли депутатом; там же указывалось, что путешествовал он вместе со своим коллегой Матиссенон, мэром одного из французских городов (*Попов* 1989: 16). Более достоверные данные содержатся в летописи Н.С. Романова. Там говорится, что Шафанжон прибыл в г. Иркутск в ноябре 1895 г. вместе с ботаником и художником-пейзажистом Л. Геом, зоологом А. Манжени и переводчиком Соколовским. Экспедиция была отправлена “французским Министерством народн[ого] просвеще[ния] для общенаучного исследования северной полосы Монголии и Маньчжурии” (*Романов* 1993: 326). Действительно, финансировалась она отчасти этим обществом, а отчасти другом Шафанжона, промышленником и банкиром Л. Манжени (*Chaffanjon* 1906: 1; *Goršenina, Lambert* 1999: 375). Сам Шафанжон в опубликованном отчете сообщал, что задача поездки была научной. Предполагалось исследовать Русский Туркестан (Туркестанское генерал-губернаторство), территории Байкала и Амура, собрать “коллекции естественной истории” и провести исторические исследования. Кроме того, нужно было внести уточнения в российскую карту Генерального штаба. В то время она служила основным и практически единственным картографическим ресурсом для путешественников в Монголии.

Покинув Францию в октябре 1894 г., Шафанжон направился вдоль южных рубежей Российской империи, по Кавказу, Каспийскому морю до г. Верного (современный г. Алма-Ата). Затем побывал в городах Самарканд, Ташкент и

области Семиречье. А по Закаспийской железной дороге Шафанжон путешествовал в специально выделенном поезде. Исследователь получил разрешение на раскопки в Афрасиабе (Самарканд). Там, на руинах древних строений, он собрал большое количество археологических предметов (*Chaffanjon* 1906: 3–5; *Goršenina, Lambert* 1999: 367–369). С позиции современной науки методика раскопок Шафанжона выглядит дилетантской, так как использовались военная техника и динамитные устройства, в результате чего был нанесен большой ущерб памятникам древнего Самарканда (*Goršenina, Lambert* 1999: 368–369).

В Верном в мае 1895 г. состав экспедиции был окончательно укомплектован (*Chaffanjon* 1906: 11), после чего ее участники отправились в Кульджу, прошли по Джунгарии и в итоге оказались в монгольском городе Кобдо. Российский востоковед Дмитрий Александрович Клеменц 30 сентября 1895 г. писал из Кобдо, что за две недели до его приезда через город прошла русско-французская экспедиция: "...на 17 верблюдах в составе троих исследователей и одного переводчика русского Соколовского. Задача ее мне не известна" (СПбФ АРАН: Л. 67). В Улясутае китайские власти предоставили Шафанжону проводников и двух офицеров, чтобы он мог добраться до Каракорума и других памятников, местонахождение которых было известно якобы лишь немногим монголам (*Chaffanjon* 1906: 26). Шафанжон дал описание Каракорума, а также средневекового монастыря Эрдэни-Дзу, и сделал фотографии разных археологических комплексов (Там же: 28–31).

Зимовали французы в Иркутске, откуда они должны были ехать в Китай с коммерческими целями – через города Кяхта и Урга (*Понов* 1989: 16). В Иркутске они работали с коллекциями в музее и библиотеке Восточно-Сибирского отделения РГО (*Ковалева* 2001: 41) и в марте 1896 г. двинулись по выбранному маршруту. В газете "Восточное обозрение" за 1896 г. было опубликовано сообщение о том, что французов в Кяхте желали "ободрать" и ломали цены за лошадьми (Корреспонденции 1896: 2). Есть предположение, что речь в этой заметке идет именно о Шафанжоне и его спутниках.

Из монгольской столицы Шафанжон прошел по Восточной Монголии в г. Благовещенск, а оттуда добрался до китайской границы. Подводя итоги поездки, французский исследователь писал о своих наблюдениях за флорой и фауной региона, а также упоминал о "каменных бабах", которых ему довелось увидеть в Семиречье (в районе оз. Иссык-Куль) и на Алтае, а также о тюркских могилах на севере Монголии (*Chaffanjon* 1906: 49). Но подробных разъяснений, касавшихся осмотренных памятников, Шафанжон не дал. Можно предположить, что Шафанжон видел известную скульптуру с оз. Даин-гол (или в другом варианте – Даян-нуур), которую впервые обнаружил Г.Н. Потанин во время монгольской экспедиции в 1876 г. и о которой впоследствии неоднократно упоминали другие исследователи (*Потанин* 1881: 72–73, фиг. 34; *Сапожников* 1949: 373). На современном этапе изваяние осматривал В.Д. Кубарев (*Кубарев* 2004: 112).

С помощью Шишмарева и его жены французский экспедитор собирал монгольские этнографические предметы (*Chaffanjon* 1906: 34). Составленная за более чем восемь месяцев экспедиции коллекция была выслана в Пекин, а оттуда с помощью французского консула направлена Министерству народного просвещения Франции.

К настоящему времени материалы экспедиции Шафанжона большей частью утрачены (*Goršenina, Lambert* 1999: 381). Но в сети Интернет размещены отдельные фотографии, связанные с именем Шафанжона.

В начале XX в. интерес к Монголии был обусловлен, с одной стороны,

поиском памятников, аналогичных орхонским комплексам. С другой стороны, он подогревался потрясающими открытиями, сделанными на исходе XIX в. российскими и европейскими учеными на территории Восточного Туркестана. Стало понятно, что Центральная Азия таит в себе огромный потенциал для исследований в области востоковедения. В 1909 г. в Центральной и Западной Монголии работал французский ученый Эмиль Антуан Анри де Буйан де Лакост. Официальная цель его поездки состояла в изучении местной самобытной культуры, а также древностей региона (*Lacoste*: 1911: 2). Де Лакоста интересовали как известные памятники, так и новые объекты. Экспедиция носила вполне научный характер. Она была организована под эгидой Министерства народного просвещения Франции при содействии Академии надписей и изящной словесности, Географического общества и Музея и комитета французской Азии. Итогом путешествия стала изданная в 1911 г. на французском языке книга де Лакоста *Au Pays Sacre des Anciens Turcs et des Mongols* (“В священной стране древних тюрок и монголов”).

Де Лакоста в путешествии сопровождали еще два француза. Из г. Верхне-Удинска (современный г. Улан-Удэ) отряд направился в Кяхту, откуда выехал в монгольскую столицу, далее двинулся в юго-западном направлении и через Улясутай и Кобдо доехал до с. Кош-Агач. В г. Урге французов приняли радушно. Российский консул Шишмарев по традиции оказывал гостям все необходимые знаки внимания (*Lacoste* 1911: 4). На отдельных участках пути французов сопровождал лама и помогали русские купцы. Например, они давали советы при выборе маршрута, который заранее оформлен не был (Там же: 104).

Благодаря удачно сложившимся обстоятельствам де Лакост собрал богатый фотоматериал и задокументировал состояние известных средневековых памятников Хошо-Цайдам (*Баяр* 2004), Хара-Балгасун, Каракорум и Эрдэни-Дзу, внеся таким образом свою лепту в летопись археологического изучения долины р. Орхон. Де Лакост сделал топографический план долины с указаниями местонахождения отдельных объектов. Исследователь выражал сожаление по поводу постепенного разрушения Каракорума и плохого состояния культовых построек Эрдэни-Дзу (*Lacoste* 1911: 55–58). В Хара-Балгасуне де Лакост скопировал надписи на статуарных объектах (*Ibid.*: 73–75). На Хошо-Цайдаме осмотрел памятные стелы Бильге-кагану и Кюль-тегину. Упавшая стела Бильге-кагану была поднята, с обеих памятников сняты эстампажи и сделаны фотографии. Кроме того, де Лакост описал интересный обряд современного ему использования отдельных элементов комплекса: цилиндрическое отверстие в гранитном кубе монголы наполняли водой и купали в нем больных, которые надеялись таким образом получить исцеление (*Lacoste* 1911: 83).

Мемориальные комплексы тюркской знати встречались и в других местах выбранного пути (*Ibid.*: 114–115). В поле зрения французского путешественника попали разнообразные стелы и наскальные рисунки (*Humus* 2018a, 2018b; *Bouillane de Lacoste* 1909; *Lacoste* 1911: 85, 190–191). На правом берегу р. Толы де Лакост нашел скалу Битчикт уул с древними наскальными рисунками, буддистскими молитвенными надписями и изображениями, нанесенными местными жителями недавно (*Lacoste* 1911: 33–34). В долине р. Тамир он сфотографировал “оленные” камни.

Исследования были продолжены в малоизученных районах Западной Монголии. На правом берегу р. Кобдо де Лакост обнаружил так наз. киргизские могилы с широкими плитами, на которых были выгравированы предположительно изображения животных (ланей и оленей), выполненные в архаичном стиле

(Ibid.: 216). Скорее всего, речь идет об “оленных” камнях, использованных для сооружения тюркских ритуальных оградок эпохи Средневековья. В долине р. Тэс, где ранее побывали многие путешественники, де Лакост зафиксировал “киргизские гнезда”. Судя по описаниям, подобным образом могли обозначаться тюркские оградки, а также курганы-херексуры и другие ритуальные конструкции. По наводкам русских купцов к югу от г. Кобдо де Лакост обнаружил и сфотографировал искусно выполненную тюркскую скульптуру (Там же: 207–208). Это изваяние впервые описал Г.Н. Потанин, который также дал более точные координаты памятника – в одной версте от Кобдо (*Потанин* 1881: 72, фиг. 32). Но французский ученый об этих исследованиях, видимо, не знал.

В научном наследии де Лакоста значительное место занимают этнографические зарисовки, включающие предания и легенды, услышанные от местных жителей, а также сведения о буддистских организациях. Путешественник отмечал и современные ему культовые сооружения монголов. Так, к северу от Улясутая он сфотографировал большое *обо*.

С февраля по сентябрь 1908 г. по Азии путешествовал немецкий журналист Альфонс Пакэ. Он известен своими работами, посвященными событиям русских революций 1917 г. (*Козонкова* 2012). Пакэ уже бывал в Сибири (в 1903 г.), но цель его поездки в 1908 г. была связана с изучением политической обстановки и экономического потенциала разных областей Северной и Центральной Азии (*Paquet* 1909: 1–2), хотя изначально он планировал поездку за Байкал. Из г. Томска Пакэ отправился в г. Ново-Николаевск (современный г. Новосибирск) и далее в Барнаул и Бийск. По Чуйскому тракту он добрался до Кобдо и Улясутая и проехал вдоль оз. Хубсугул.

Путешественнику оказывали помощь купцы и банкиры, проживавшие в Бийске и Улясутае. Кроме того, в Бийске Пакэ получил проводника до Монголии. Перед этим он заручился поддержкой Василия Васильевича Сапожникова, письмо от которого передал в Онгудае местной администрации (Ibid.: 24). Сапожников упоминал Пакэ в обзоре литературы по Монгольскому Алтаю. Он писал, что исследование немца, маршрут которого пролегал по караванной дороге Кош-Агач – Кобдо, представляет собой описание путей и населенных пунктов и “дает немного нового” (*Сапожников* 1911: X).

При этом Пакэ неплохо подготовился к поездке. Он вез с собой фотографический аппарат фирмы *Zeiss* с набором пластин, термометр и другие инструменты (*Paquet* 1909: 20). Кроме того, он познакомился с трудами российских исследователей (Г.Н. Потанина, В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева, В.В. Сапожникова и др.) на русском и немецком языках (Ibid.: 3).

Работа Пакэ, в которой он описал свое путешествие (*Paquet* 1909), изобилует фотографиями видов Алтая, сделанными вдоль Чуйского тракта. По пути он отмечал археологические памятники, например курганы и каменные изваяния в Чуйской степи (Ibid.: 25). Его внимание привлекли и археологические сооружения долины р. Кобдо. На северном выходе из г. Кобдо Пакэ встретил курганы “поразительных размеров”. Одни из них были окружены кругами¹, а другие – обставлены каменными плитами² (Ibid.: 53).

Этнографический блок исследований Пакэ включает фотоснимки различных вещей, в том числе предметов религиозного культа и ювелирных украшений (Ibid.: fig. 36–38, 58 et al.), причем некоторые из них были обнаружены на *обо* (Ibid.: fig. 50).

В 1910–1911 гг. в Центральной Азии работала экспедиция Королевского географического общества Великобритании под руководством Каррутерса.

Его сопровождали Ж.Х. Миллер и М.П. Прайс. Последний занимался изучением торговли в Западной Монголии (Дацышен 2014: 25). Иностранная делегация была обеспечена переводчиком и проводниками. Маршрут проходил “вдоль русско-китайской границы от Алтая до Кульджи” и охватывал часть Монголии и Северо-Западного Китая. Участники экспедиции также побывали в Минусинском крае и Туве (Монгуш 2009: 2013). На Алтае они обследовали Баратальскую долину и окрестности с. Барлык (современные Улаганский и Шебалинский р-ны Республики Алтай). На путешествие ушло 20 месяцев. Результатом стало двухтомное сочинение *Unknown Mongolia*, за которое Каррутерс в 1912 г. был удостоен Золотой медали Королевского географического общества. М.И. Гольман отмечал, что название книги Каррутерса отражает отсутствие определенного представления о стране на Западе (Гольман 1988: 48). Подобно своим современникам, англичанин использовал понятие “Монголия” в самом широком смысле, имея в виду обширную область к северу от Китая, на востоке граничащую с Манчжурией (Каррутерс 1914: 14).

Четкого маршрута английская экспедиция не придерживалась. Тем не менее приоритетом в работе было уточнение географических параметров “дикой страны” и изучение ее экономического потенциала. Можно сказать, что изначально Каррутерс Западную Монголию посещать не планировал. Он побывал в районе оз. Ачит-нуур (территория современных Баян-Ульгийского и Убсунурского аймаков Монголии), в долине рек Цаган-гол и Кобдо. В 1910 г. отряд Каррутерса посетил крепость Шар-суме в долине р. Кран (современный г. Алтай в Гоби-Алтайском аймаке Монголии). Интересно, что оборонительное сооружение возникло на месте храма. К началу XX в. храм был практически разрушен, о чем писали предшественники Каррутерса (Гранё 2012: 543–544; Сапожников 1949: 121–122; Грумм-Гржимайло 1926: 728–729). Англичанин, в свою очередь, сделал общие зарисовки этого места, дал оценку его торгового и военного потенциала и отметил, что “военный пост” построен сравнительно недавно (Carruthers 1914: 397–399).

Историко-культурные размышления Каррутерса заслуживают отдельного внимания. Джунгарию и соседние районы Монголии он считал поистине “колыбелью человечества”. Англичанин не без основания писал, что этническая история региона в эпоху Средневековья была “калейдоскопической” (Carruthers 1914: 351–388). Здесь зарождались новые государства (например, уйгуров) и отсюда исходил импульс миграций кочевых народов (Каррутерс 1914: 7–8). Эти заключения к моменту путешествия Каррутерса уже были подтверждены результатами археологических раскопок, а также высказывались в работах российских и зарубежных монголоведов (Д.А. Клеменца, Й.-Г. Гранё и др.) (Шелепова 2013а, б). Например, конкретным историко-культурным контекстом наполнялось понятие “Большой Алтай” (*Great Altai*) (Шелепова 2014). В статье Ж.Х. Миллера из второго тома *Unknown Mongolia* оно используется для обозначения региона, включающего горы Алтая и Западной Монголии (Carruthers 1914: 321).

Каррутерс писал, что Южная Сибирь исключительно богата памятниками древности (Каррутерс 1914: 50). Он обратил внимание, что на границе Монголии с Тувой после пересечения хребта Танну-ола встречается много круглых курганов-херексуров и меньше – в форме квадрата (Там же: 281–282). Вместе с тем точные данные о виденных в Монголии археологических памятниках у Каррутерса отсутствуют. В его книге размещены фотографии тюркских изваяний. Одно из них – из Монголии. Ни описания, ни географических координат искусно выполненной скульптуры автор не дал. Вместе с тем англичанин уде-

лил много внимания происхождению и значению подобного рода монументов (Там же: 58–66). Совершенно справедливы замечания Каррутерса, касающиеся современной ему сакрализации изваяний. Он писал о том, что население Южной Сибири обращается с ними как со священными реликвиями, обвешивает лентами и проч. Однако, как замечал исследователь, если в Урянхайской земле (Тува) отдельные каменные изваяния почитаются, считаются достойными жертвоприношений, то в Монголии к ним относятся индифферентно (Там же: 59). В то же время, как писал Каррутерс, для всех жителей Центральной Азии свойственно наделять природные объекты статусом священных (*Carruthers*: 1914: 539). Выводы английского ученого находят подтверждение и более глубоко раскрываются в современных исследованиях (см., напр.: *Мунхбаяр и др.* 2012; *Куулар* 2018; *Тишкин* 2012).

Часть фотографий из двухтомного труда Каррутерса иллюстрирует антропологические типы и занятия местных жителей. Каррутерс представил историю керитов Алтая и Западной Монголии. В Северо-Западной Монголии он обследовал Кунделунские горы, где проживали дербеты (*Каррутерс* 1914: 3). Необходимо отметить, что данная сторона работ ученого еще ожидает отдельного рассмотрения.

В целом следует признать, что исследования Каррутерса в меньшей степени были экстенсивными и описательными и в большей – основанными на его наблюдениях, анализе источников и литературы. Англичанин был лично знаком с Александром Васильевичем Адриановым, которого застал в г. Минусинске за расшифровкой рунических надписей из района Верхнего Енисея (*Каррутерс* 1914: 74–75). Результаты работ российского коллеги, представленные в Минусинском музее, вызвали у Каррутерса неподдельное восхищение (Там же: 74–75). Адрианов, в свою очередь, оказал помощь англичанину в антикварных сборах (Там же: 8).

Экспедицией Каррутерса завершается плодотворный этап изучения Монголии европейскими исследователями, верхней границей которого условно считаются события 1911 г. После этого поездки иностранцев в регион продолжались, однако носили разноплановый характер (см., напр.: *Kent* 1919 и др.).

Реакция российских ученых на зарубежные исследования была разной. Так, Клеменц в одной из своих статей пишет следующее: “Барон Мунк (из Финляндии) уехал в Копал; там, говорит он, есть руны. В Чугучаке живет шведский миссионер и Доннер³ его просил искать рунические надписи в окрестностях Кобдо...” (*Клеменц* 1899: VI). В письме В.В. Радлову от 7 октября 1891 г. Клеменц отмечал следующее: “Здесь, в Минусинском округе ковыряет курганы шведский археолог г. Мартин. <...> Посмотрел я на его раскопки и зло меня взяло” (СПбФ АРАН: Л. 3). Впрочем, так же неодобрительно Клеменц оценивал работы своих соотечественников (например, Н.М. Ядринцева) (Там же: Л. 31).

Иностранные и российские востоковеды, занимавшиеся изучением истории и археологии Монголии, были хорошо знакомы с работами друг друга, встречались лично и имели дружеские связи. В российских архивах сохранилась обширная переписка ученых. Население Монголии и представители русских консульств к иностранцам относились доброжелательно. Вероятно, путешественники рассматривались как ценный источник информации о планах западных государств в Монголии, поэтому им оказывалось содействие (*Сизова* 2016: 147).

Оценивая вклад европейских путешественников-универсалов в изучение историко-культурного наследия Западной Монголии, следует иметь в виду, что до конца 1890-х годов исследования носили экстенсивно-описательный и

накопительный характер, касались сбора агентурных сведений о стране и в большинстве случаев научными не являлись. Работа с опубликованными материалами и архивными данными востоковедов этого времени имеет свои нюансы. Отчасти это связано с тем, что в конце XIX в. “устоявшаяся географическая номенклатура Западной Монголии и Северо-Западного Китая отсутствовала” (Бухарин 2018: 209). Большинство исследователей, в том числе зарубежных, пользовались картами Главного штаба, в которых имелись неточности. Наблюдения иностранцев существенно отличались от материалов российских экспедиций (Почекаев 2019: 14–15), имевших четкую научную программу, оснащение и подготовку (Андреев 2012). Знаний об археологии Монголии и сопредельных территорий было совсем мало, но они соответствовали уровню развития науки конца XIX и начала XX в. (в указанный период отсутствовало четкое представление об археологических культурах и отдельных периодах истории).

Попавшие в мой обзор исследования не исчерпывают всего комплекса материалов, многие из которых еще не введены в научный оборот. Например, темой отдельных разборов должна стать деятельность финских и польских ученых в Монголии. Определенная работа в этом направлении ранее предпринималась (см., напр.: Шелепова 2013а).

Примечания

¹ Скорее всего, А. Пакэ зафиксировал один из вариантов так наз. херексуров – погребальных сооружений эпохи бронзы, широко распространенных в Западной Монголии.

² В данном случае Пакэ мог видеть чемурчешские погребения эпохи бронзы или тюркские оградки эпохи Средневековья.

³ Имеется в виду руководитель Финно-угорского общества (г. Хельсинки) Отто Доннер.

Источники и материалы

Грум-Гржимайло 1926 – Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II: Исторические очерки этих стран в связи с историей Средней Азии. Л.: [б.и.], 1926.

Гюк 1866 – Гюк Э.Р. Путешествие через Монголию в Тибет, к столице Талеламы. М.: К.С. Генрих, 1866.

Каррутерс 1914 – Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Т. I: Урянхайский край. Петроград: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914.

Клеменц 1899 – Клеменц Д.А. Письмо от 30 октября 1898 г. из Чугучака // Известия Императорской Академии наук. 1899. Т. X. № 1. С. II–VI.

Корреспонденции 1896 – Корреспонденции // Восточное обозрение. 1896. № 59. С. 2.

Попов 1989 – Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989.

Потанин 1881 – Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии (результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического Общества): В 3 вып. Вып. II: Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1881.

Пихтин 1889 – Пихтин М.В. Путешествие г. Юнгсбэнда из Пекина в Каш-

мир через проход Мустаг // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1889. Т. XIX. № 5. С. 48–58. <http://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/213942/1/UnVQUkxJQjEуMDQ3MTg5LnBkZg>

Ritter 1877 – *Ritter K.* Землеведение Азии Карла Риттера. Т. 4 (дополнение к Т. 3): Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи и по китайской границе по новейшим сведениям 1832–1876. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1877.

Романов 1993 – *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1993.

Сапожников 1911 – *Сапожников В.В.* Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо. Путешествия 1905–1909 гг. Томск: Типо-Литография Товарищества Печатного Дела, 1911.

Сапожников 1949 – *Сапожников В.В.* По Алтаю. М.: Географгиз, 1949.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 177. Оп. 2. Д. 128.

Atkinson 1858 – *Atkinson T.W.* Oriental and Western Siberia: A Narrative of Seven Years' Exploration and Adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and a Part of Central Asia, with a Map and Numerous Illustrations. N.Y.: Harper and Brothers, 1858.

Atkinson 1863 – *Atkinson L.* Recollections of Tartar Steppes and their Inhabitants. L.: J. Murray, 1863.

Borrodaile 1895 – *Borrodaile A.A.* Notes of a Journey in Northern Mongolia in 1893 // *Geographical Journal*. 1895. Vol. V. P. 562–574.

Carruthers 1914 – *Carruthers D.* Unknown Mongolia. Vol. 2: A Record of Travel and Exploration in North-West Mongolia and Dzungaria: With 168 Illustrations, Panoramas and Diagrams, and 6 Maps; With 3 Chapters on Sport by J.H. Miller, and a foreword by the Right Hon. Earl Curzon of Kedleston. L.: Hutchinson and Co., 1914.

Chaffanjon 1906 – *Chaffanjon M.J.* Rapport sur une mission scientifique dans l'Asie Centrale et la Sibirie: extrait du Bulletin des Missions scientifiques et litteraires publie par le Ministre de l'Instruction publique et des beaux arts: 1897 / Par M.J. Chaffanjon, J. Chaffanjon. Paris.: Reprodiut par l'Impr. St. J. Tche-Fou, 1906.

De Bouillane de Lacoste 1909 – *De Bouillane de Lacoste H.* Album de 97 phot. de la mission du commandant de Bouillane de Lacoste en 1909 en Mongolie / Phot. par Bouillane de Lacoste; don de Mme Henri Cordier en 1925 // Bibliothèque nationale de France, département Société de Géographie, SG WD-175. <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b105240861/f7.item>

Elias 1873 – *Elias N.* Narrative of a Journey through Western Mongolia, July 1872 to January 1873 // *The Journal of the Royal Geographical Society of London*. 1873. Vol. 43. P. 108–139.

Elias 1895 – *Elias N.* Note on Mr. Borradailes Paper // *Geographical Journal*. 1895. Vol. V. P. 572–574.

Fielding 2016 – *Fielding N.* Ancient Remains on the Steppes // *Siberian Steppes*. 12.11.2016. <https://siberiansteppes.com/2016/11/12/ancient-remains-on-the-steppes>

Humus 2018a – *Humus.* Альбом миссии Буйана де Лакоста в 1909 году в Монголии. Ч. 1 // *Livejournal*. 02.12.2018a. <http://humus.livejournal.com/6358234.html>

Humus 2018b – *Humus.* Альбом миссии Буйана де Лакоста в 1909 году в Монголии. Ч. 2 // *Livejournal*. 11.12.2018b. <http://humus.livejournal.com/6358234.html>

Kent 1919 – *Kent A.S.* Old Tartar Trails. Shanghai: North-China Daily News and Herald, 1919.

- Lacoste* 1911 – *Lacoste B.*, de. Au Pays Sacre des Anciens Turcs et des Mongols. Paris: É.-Paul, 1911.
- Paquet* 1909 – *Paquet A.* Südsibirien und die Nordwestmongolei Politisch-Geographische Studie und Reisebericht an die Geographische Gesellschaft (für Thüringen) zu Jena. Jena: Fischer, 1909.
- Williamson* 1870 – *Williamson A.* Journeys in North China, Manchuria, and Eastern Mongolia: With Some Account of Corea. 2 vols. L.: Smith Elder and Co., 1870.
- Younghusband* 1888 – *Younghusband F.E.* A Journey across Central Asia, from Manchuria and Peking to Kashmir, over the Mustagh Pass // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. 1888. Vol. 10 (8). P. 485–518.
- Younghusband* 1896 – *Younghusband F.E.* The Heart of a Continent: A Narrative of Travels in Manchuria, across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs, and Chitral, 1884–1894. L.: J. Murray, 1896.

Научная литература

- Анваров А.* История изучения Восточного Туркестана английскими и индийскими путешественниками (1812–1900 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, Санкт-Петербург, 1992.
- Андреев А.И.* Российские экспедиции в Центральной Азии (1870–1920-е годы): научные и военно-политические аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2012. № 4. С. 103–109.
- Андреев А.И.* Материалы об экспедиционной деятельности П.К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне // *Mongolica-XVIII* / Ред. И.В. Кульганек. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 21–29.
- Баяр Д.* Новые археологические раскопки на памятнике Бильгэ-кагана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 73–84.
- Бухарин М.Д.* (ред.) Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. II: Археологические, географические и исторические исследования. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Великие открытия русских ученых в Центральной Азии. СПб.: Изд-во А. Голода, 2011.
- Гольман М.И.* Изучение истории Монголии на Западе, XIII – середина XX в. М.: Наука, 1988.
- Гранё Й.-Г.* Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий. М.: Индрик, 2012.
- Дацышен В.Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014.
- Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.
- Единархова Н.Е.* Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества (1860–1880-е годы) // Вестник Евразии. 2000. № 3. С. 138–155.
- Единархова Н.Е.* Русские в Монголии: основные направления и формы экономической деятельности: 1861–1921 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, 2006.
- Кляшторный С.Г.* Надпись уйгурского Бёгю-кагана в Северо-Западной

- Монголии // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский, Г.М. Бонгард-Левин. М.: Наука, 1987. С. 19–37.
- Кляшторный С.Г., Колесников А.А., Басханов М.К.* Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. Алма-Ата: Гылым, 1991.
- Ковалева А.С.* Международные связи ВСОРГО (1851–1976 гг.) // Краеведческие записки / Отв. ред. Л.М. Колесник. Иркутск: Оттиск, 2001. Вып. 8. С. 40–49.
- Козонкова О.В.* Революционная Россия глазами западноевропейского интеллектуала: “Письма из Москвы” (1918) Альфонса Паке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12 (1). С. 98–106.
- Коллинз Д.* Англоязычные путешественники на Русском Алтае, 1848–1904 гг. // Краеведческие записки / Отв. ред. В.А. Скубневский. Барнаул: Алтай, 2001. Вып. 4. С. 121–141.
- Кубарев В.Д.* Путешествие в страну “стерегущих золото грифов”. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.
- Куулар А.И.* Современное отношение к каменным изваяниям в Туве // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия / Отв. ред. З.Ю. Доржу. Кызыл: Изд-во Тувинского гос. ун-та, 2018. С. 216–220.
- Мароши В.В.* Глазами художника: Горный Алтай в травелогe Т.У. Аткинсона // Культура и текст. 2018. № 4 (35). С. 181–198.
- Монгуш М.В.* В поисках экстрима: первые иностранцы, покорившие центр Азии // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 8–15.
- Монгуш М.В.* О двух экспедициях в Тоджу // Новые исследования Тувы. 2013. № 1. С. 49–71.
- Мунхбаяр Ч., Энхтур Ч., Мунхбат Ц.* О тюркских изваяниях, обнаруженных на территории Манхан сомона (Монгольский Алтай) // История и культура средневековых народов степной Евразии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2012. С. 206–211.
- Попова И.Ф.* Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Ред. И.Ф. Попова. СПб.: Славия, 2008. С. 11–40.
- Почекаев Р.Ю.* Западные путешественники о политико-правовых реалиях Монголии XVII – начала XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. Вып. 2 (45). С. 14–22. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-14-23>
- Сизова А.А.* Информационно-аналитическая деятельность российских консульств в Монголии в начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 144–158.
- Старцев А.В.* Организация и инфраструктура русской торговли в Монголии во второй половине XIX – начале XX века // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура) / Ред. Ю.В. Кузьмин и др. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2015. С. 143–180.
- Тишкин А.А.* Современная сакрализация археологических памятников в Центральной Азии // Политическая антропология традиционных и современных обществ / Отв. ред. Н.Н. Крадин. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального ун-та, 2012. С. 398–407.
- Турдалиева Ч.Д.* Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Бишкек: [б.и.], 2009.
- Шелепова Е.В.* Вклад Й.Г. Гранё в изучение историко-культурного наследия

Западной Монголии // Творчество в археологическом и этнографическом измерении / Отв. ред. М.А. Корусенко. Омск: Наука, 2013а. С. 244–249.

Шелепова Е.В. Историко-культурные исследования Д.А. Клеменца в Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2013б. № 4–1 (80). С. 88–96.

Шелепова Е.В. Формирование представления об археологии Большого Алтая во второй половине XIX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2014. № 20. С. 48–51.

Goršenina S. Les voyageurs francophones en Asie Centrale de 1860 à 1932 // Cahiers du Monde Russe. 1998. Vol. 39 (3). P. 361–373.

Goršenina S., Lambert Y. Premiers pas des archéologues russes et français dans le Turkestan russe (1870-1890). Méthodes de recherche et destin des collections // Cahiers du Monde Russe. 1999. Vol. 40 (3). P. 365–384.

Waller D.J. The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia. Louisville: University Press of Kentucky, 2004.

Research Article

Shelepova, E.V. European Universal Travelers in Western Mongolia in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Historical and Cultural Notes [Европейские путешественники-универсалы в Западной Монголии во второй половине XIX – начале XX в.: историко-культурные заметки]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 3, pp. 142–158. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030083> EDN: HVPCJU ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Elena Shelepova | <https://orcid.org/0000-0001-5122-4168> | ele-shelepova@yandex.ru | Altai State University (61 Prospekt Lenina, Barnaul, 656049, Russia)

Keywords

Western Mongolia, European travelers, Great Game era, historiography, biographical history, archaeological objects

Abstract

The article enquires into the activities of British, French, and German travelers who visited Western Mongolia in the second half of the 19th and the early 20th century. European expeditions at the time, such as missions of Bouillane de Lacoste or Douglas Carruthers, were often initiated by scientific organizations and carried out by military officers, diplomats, or missionaries. Their correspondence and other archival data help us understand how expedition teams were organized and how rapport was established with the natives as well as Russian scholars and consular authorities. Unlike the Russian expedition teams visiting Mongolia, the European ones were usually small. Research tasks were of complex description and were in line with the geopolitical ambitions of the Great Game era. Archaeological sites and objects were randomly noted and described along the way, although rarely supplied with proper geographical coordinates, and there was a general lack of clear travel itineraries. Still, the efforts of these “universal travelers” were instrumental in uncovering the culture of Western Mongolia for broader European audiences and set a certain stage for studying the history of the region.

References

- Anvarov, A. 1992. *Istoriia izucheniia Vostochnogo Turkestana angliiskimi i indiiskimi puteshestvennikami (1812–1900 gg.)* [The History of the Study of East Turkestan by English and Indian Travelers (1812–1900s)]. PhD diss. abstract, St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies.
- Andreev, A.I. 2017. *Materialy ob ekspeditsionnoi deiatel'nosti P.K. Kozlova v arkhive Korolevskogo geograficheskogo obshchestva v Londone* [The Materials about the Expedition Activity of P.K. Kozlov in the Archives of the Royal Geographical Society of London]. In *Mongolica-XVIII* [Mongolian-XVIII], edited by I.V. Kul'ganek, 21–29. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
- Anvarov, A. 1992. *Istoriia izucheniia Vostochnogo Turkestana angliiskimi i indiiskimi puteshestvennikami (1812–1900 gg.)* [The History of the Study of East Turkestan by English and Indian Travelers (1812–1900s)]. PhD diss. abstract, St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies.
- Baiar, D. 2004. *Novye arkhеologicheskie raskopki na pamiatnike Bil'ge-kagana* [New Archaeological Excavations at the Bilge-Kagan Monument]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* 4: 73–84.
- Bukharin, M.D., ed. 2018. *Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriia izucheniia v kontse XIX – pervoi treti XX veka* [Eastern Turkestan and Mongolia: History of Exploration at the End of the 19th – First Third of the 20th Centuries]. Vol. II, *Arkheologicheskie, geograficheskie i istoricheskie issledovaniia* [Geographical, Archaeological and Historical Investigations]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Datsyshen, V.G. 2007. *Khristianstvo v Kitae: istoriia i sovremennost'* [Christianity in China: Past and Present]. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniam.
- Datsyshen, V.G. 2014. *Istoriia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX – nachale XX vv.* [History of Russian-Chinese Relations in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Direkt-Media.
- Edinarkhova, N.E. 2000. *Mongoliia i mongoly v izdaniakh Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva (1860–1880-e gody)* [Mongolia and Mongols in the Editions of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1860–1880s)]. *Vestnik Evrazii* 3: 138–155.
- Edinarkhova, N.E. 2006. *Russkie v Mongolii: osnovnye napravleniia i formy ekonomicheskoi deiatel'nosti: 1861–1921 gg.* [Russians in Mongolia: Main Directions and Forms of Economic Activity: 1861–1921]. PhD diss. abstract, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS.
- Gol'man, M.I. 1988. *Izuchenie istorii Mongolii na Zapade, XIII – seredina XX v.* [Study of Mongolian History in the West, 13 – the Middle of the 20 Century]. Moscow: Nauka.
- Goršenina, S. 1998. *Les voyageurs francophones en Asie Centrale de 1860 à 1932* [French-Speaking Travelers in Central Asia from 1860 to 1932]. *Cahiers du Monde Russe* 39 (3): 361–374.
- Goršenina, S., and Y. Lambert. 1999. *Premiers pas des archéologues russes et français dans le Turkestan russe (1870–1890). Méthodes de recherche et destin des collections* [First Steps of Russian and French Archaeologists in Russian Turkestan (1870–1890): Research Methods and Fate of Collections]. *Cahiers du Monde Russe* 40 (3): 365–384.
- Granö, J.G. 2012. *Altai. Uvidennoe i perezhitoe v gody stranstvii* [Altai: Seen and Experienced in the Years of Wanderings]. Moscow: Indrik.

- Kliashpornyi, S.G. 1987. Nadpis' uigurskogo Begiu-kagana v Severo-Zapadnoi Mongolii [The Inscription of the Uyghur Begu Kagan in Northwestern Mongolia]. In *Tsentral'naia Aziia: novye pamiatniki pis'mennosti i iskusstva* [Central Asia: New Monuments of Writing and Art], edited by B.B. Piotrovskii and G.M. Bongard-Levin, 19–37. Moscow: Nauka.
- Kliashpornyi, S.G., A.A. Kolesnikov, and M.K. Baskhanov. 1991. *Vostochnyi Turkestan glazami evropeiskikh puteshestvennikov* [East Turkestan through the Eyes of European Travelers]. Alma-Ata: Gylm.
- Kollins, D. 2001. Angloiazychnye puteshestvenniki na Russkom Altae, 1848–1904 gg. [English-Speaking Travelers in the Russian Altai, 1848–1904]. In *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes], edited by V.A. Skubnevskii, 4: 121–141. Barnaul: Altai.
- Kovaleva, A.S. 2001. Mezhdunarodnye sviazi Vostochno-sibirskogo otdeleniia Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1976 gg.) [International Relations of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society (1851–1976s)]. In *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes], edited by L.M. Kolesnik, 8: 40–49. Irkutsk: Ottisk.
- Kozonkova, O.V. 2012. Revoliutsionnaia Rossiia glazami zapadnoevropeiskogo intellektuala: “Pis'ma iz Moskvyy” (1918) Al'fonsa Pake [Revolutionary Russia through the Eyes of Western European Intellectual: Letters from Moscow (1918) by Alphonse Paquet]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Filologiya, Zhurnalistika* 12 (1): 98–106.
- Kubarev, V.D. 2004. *Puteshestvie v stranu “steregushchikh zoloto grifov”* [Journey to the Land of the “Gold-Guarding Vultures”]. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN.
- Kuular, A.I. 2018. Sovremennoe otnoshenie k kamennym izvaianiiam v Tuve [Modern Attitude to Stone Sculptures in Tuva]. In *IV Tsentral'noaziatskie istoricheskie chteniia. Prostranstvo kul'tur: cherez prizmu edinstva i mnogoobraziia* [IV Central Asian Historical Readings, Space of Cultures: Through the Prism of Unity and Diversity], edited by Z.Yu. Dorzhu, 216–220. Kyzyl: Izdatel'stvo Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Maroshi, V.V. 2018. Glazami khudozhnika: Gornyi Altai v traveloge T.U. Atkinsona [Through the Eyes of Painter: The Altai Mountains in T.W. Atkinson's Travelogue]. *Kul'tura i tekst* 4 (35): 181–198.
- Mongush, M.V. 2009. V poiskakh ekstrima: pervye inostrantsy, pokorivshie tsentr Azii [In Search of Extreme Sports: The First Foreigners to Conquer the Center of Asia]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* 4: 8–15.
- Mongush, M.V. 2013. O dvukh ekspeditsiiakh v Todzhu [About Two Expeditions to Toju]. *Novye issledovaniia Tuvy* 1: 49–71.
- Munkhbaiar, Ch., Ch. Enkhtur, and Ts. Munkhbat. 2012. O tiurkskikh izvaianiiakh, obnaruzhennykh na territorii Mankhan somona (Mongol'skii Altai) [About Turkic Statues Found in the Territory of Mankhan Somon (Mongolian Altai)]. In *Istoriia i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoi Evrazii* [History and Culture of the Medieval Peoples of the Steppe Eurasia], edited by A.A. Tishkin, 206–211. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta.
- Pochekaev, R.Y. 2019. Zapadnye puteshestvenniki o politiko-pravovykh realiiakh Mongolii XVII – nachala XX veka [Western Travelers about the Political and Legal Realities of Mongolia of the 17th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Istoriia* 2 (45): 14–22. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-14-23>
- Popova, I.F. 2008. Rossiiskie ekspeditsii v Tsentral'niu Aziiu na rubezhe

- XIX–XX vekov [Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century]. In *Rossiiskie ekspeditsii v Tsentral'noi Azii v kontse XIX – nachale XX veka* [Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century], edited by I.F. Popova, 11–40. St. Petersburg: Slavia.
- Shelepova, E.V. 2013. Istoriko-kul'turnye issledovaniia D.A. Klements v Mongolii [Historical and Cultural Studies of D.A. Klements in Mongolia]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* 4–1 (80): 88–96.
- Shelepova, E.V. 2013. Vklad J.G. Granö v izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledii Zapadnoi Mongolii [J.G. Granö's Contribution to the Study of the Historical and Cultural Heritage of Western Mongolia]. In *Tvorchestvo v arkheologicheskom i etnograficheskom izmerenii* [The Creativity via Archaeological and Ethnographic Dimension], edited by M.A. Korusenko, 244–249. Omsk: Nauka.
- Shelepova, E.V. 2014. Formirovanie predstavleniia ob arkheologii Bol'shogo Altaia vo vtoroi polovine XIX v. [Formation of the Idea of the Archeology of the Great Altai in the Second Half of the 19th Century]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaiskogo kraia* 20: 48–51.
- Sizova, A.A. 2016. Informatsionno-analiticheskaiia deiatel'nost' rossiiskikh konsul'stv v Mongolii v nachale XX veka [Information and Analytical Activities of Russian Consulates in Mongolia at the Beginning of the 20th Century]. *Problemy Dal'nego Vostoka* 4: 144–158.
- Startsev, A.V. 2015. Organizatsiia i infrastruktura russkoi torgovli v Mongolii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Organization and Infrastructure of Russian Trade in Mongolia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Rossia i Mongoliia: novyi vzgliad na istoriiu (diplomatiia, ekonomika, kul'tura)* [Russia and Mongolia: A New Look at the History (Diplomacy, Economy, Culture)], edited by Y.V. Kuzmin, et al, 143–180. Irkutsk: Izdatel'stvo Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta.
- Tishkin, A.A. 2012. Sovremennaia sakralizatsiia arkheologicheskikh pamiatnikov v Tsentral'noi Azii [Modern Sacralization of Archaeological Sites in Central Asia]. In *Politicheskaiia antropologiia traditsionnykh i sovremennykh obshchestv* [Political anthropology of Traditional and Modern Societies], edited by N.N. Kradin, 398–407. Vladivostok: Izdatel'skii dom Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta.
- Turdalieva, Ch. Dzh. 2009. *Zapadnye puteshestvenniki i issledovateli o kyrgyzakh i Kyrgyzstane (vtoraia polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Western Travelers and Researchers about the Kyrgyz and Kyrgyzstan (The Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Bishkek.
- Vorob'eva-Desiatovskaia, M.I. 2011. *Velikie otkrytiia russkikh uchenykh v Tsentral'noi Azii* [Great Discoveries of Russian Scientists in Central Asia]. St. Petersburg: Izdatel'stvo A. Goloda.
- Waller, D.J. 2004. *The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia*. Louisville: University Press of Kentucky.